

Киселёва А. А.

ORCID: 0000-0002-8820-1995

Челябинск, Россия

E-mail: kitletbetome@bk.ru

УДК 821.161.1-2 (Булгаков М. А.)

DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_08

ТРАГИЧЕСКИЙ ФАРС М. А. БУЛГАКОВА «ЗОЙКИНА КВАРТИРА», ИЛИ ИРОНИЯ КАК СПОСОБ ВЫЖИВАНИЯ

Аннотация. В связи с приближающимся юбилеем М. А. Булгакова в 2021 г. автор анализирует драматургическое наследие писателя, а именно трагический фарс «Зойкина квартира». В статье рассмотрены используемые Булгаковым специфические художественные средства и приемы создания комического в пьесе. На примере нескольких выбранных автором фрагментов из текста анализируется функциональность комических средств и приемов и выясняется, что все они соответствуют одной из форм комизма — иронии. Так обнаруживается их противоречивый характер, ведущий к противоречивости в содержании пьесы: смешное, комедийное скрывает трагическое, является способом выживания для героев, вынужденных подчиняться обстоятельствам. Автор исследует также особенности жанра пьесы и доказывает, что жанровая модификация «трагический фарс» представляет собой совмещение антитетичных жанровых форм, которое отражает дисгармоничность содержания произведения начала XX в., его сложность и полифоничность. Таким образом, ирония оборачивается способом выживания для главных героев пьесы и для самого автора произведения.

Ключевые слова: трагический фарс; жанровая модификация; комическое; ирония; пьесы; драматургия; художественные средства; художественные приемы; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; литературные образы.

Kiseleva A. A.

Chelyabinsk, Russia

THE TRAGIC FARCE OF M. A. BULGAKOV “ZOYKA’S APARTMENT”, OR IRONY AS A WAY OF SURVIVAL

Abstract. In connection with the approaching anniversary of M. A. Bulgakov in 2021, the author analyzes the writer’s dramatic legacy, namely the tragic farce “Zoikina Apartment.” The article considers the specific artistic means used by Bulgakov and the techniques for creating a comism in the play. Using the example of several fragments selected by the author from the text, the functionality of comic tools and techniques is analyzed and it turns out that all of them correspond to one of the forms of comism — irony. So their contradictory nature is revealed, leading to contradiction in the content of the play: ridiculous, comedic hides the tragic, is a way of survival for heroes forced to obey circumstances. The author also explores the features of the genre of the play and proves that the genre modification of the “tragic farce” is a combination of antithetical genre forms, which reflects the disharmonicity of the content of the work of the early 20th century, its complexity and polyphonicity. Thus, irony turns into a way of survival for the main characters of the play and for the author of the work himself.

Keywords: tragic farce; genre modification; comic; irony; plays; dramaturgy; artistic means; artistic techniques; Russian literature; Russian writers; literary creativity; literary genres; literary plots; literary images.

Пьеса М. А. Булгакова «Зойкина квартира» одна из самых изучаемых из драматургического наследия писателя. Она была написана в 1926 г. и вплоть до 1928 г. ставилась на сцене Вахтанговского театра более двухсот раз. При этом впервые напечатали ее только в 1982 г. в альманахе «Современная драматургия» в сокращенном варианте [Чудакова 1988].

Что же обеспечило пьесе такую популярность среди зрителей и настроенность власти? Булгаков по своему художественному дарованию писатель прежде всего сатирический [Иткин 2016]. Булгаков перенимает и развивает традиции сатирического мастерства Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Так, писатель часто обращается в своих произведениях к таким речевым средствам, как гипербола, гротеск, игра слов, оксюморон, фантастика, «нефантастическая фантастика», зоологизация, путаница, что способствует созданию

комического эффекта, который в свою очередь обнажает политическую злободневность всего творческого наследия писателя.

Пьеса «Зойкина квартира» была создана на злобу дня и изначально определялась Булгаковым как «трагическая буффонада, в которой в форме масок показан ряд дельцов нэпманского пошиба в наши дни в Москве» [Чудакова 1988: 201]. В последней редакции писатель определил «Зойкину квартиру» как трагический фарс. Трагический фарс — это жанровая модификация, соединившая в себе черты противоположных по сути жанров — трагедии и фарса. Трагедия — это форма драмы, основа которой — столкновение мировоззрений, идейный конфликт, разрешающийся гибелью героя [Николюкин 2001; Тамарченко 2008]. Фарс — это «комедия лёгкого содержания с чисто внешними комическими приёмами» [Тамарченко 2008: 97], а также профанация, имитация чего-либо. Такое сложное соединение отражает явную дисгармонию внутри содержания, сложность и полифоничность пьесы.

Для выявления этих особенностей «Зойкиной квартиры» были проанализированы фрагменты, построенные с помощью средств и приемов создания комического. Рассмотрим некоторые из них.

«Аллилуя. Племянница. Ги... ги... Это замечательно. Ты же самовары ставишь».

Зоя. Глупо, Аллилуя. Разве есть декрет, что племянницам запрещается самовары ставить? <...> Иди, Манюшечка, ставь самовары, никто тебе запретить не может» [Булгаков 1991: 83].

Комизм ситуации основывается на том, что в официальном законе (декрет «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения»): один человек имеет право занимать лишь одну комнату и в течение определенного времени должен «уплотниться», чтобы не быть выселенным) можно найти лазейку и устроить дело с выгодой для себя. Так, Зоя Пельц нарекает горничную Манюшку, которой полагается место при кухне, своей племянницей с целью закрепления за собой лишней комнаты. Манюшка должна ставить самовары, т. к. она горничная, однако, будучи представленной хозяйской племянницей, она не обязана этого делать, но никто ей «запретить не может». Зоя Пельц иронизирует над управдомом, который знает правду, но будет молчать до тех пор, пока получает за свое молчание деньги.

«Аллилуя. Вы, Зоя Денисовна, с нечистой силой знаете, я уж давно заметил. Вы социально опасный элемент!

Зоя. Я социально опасный тому, кто мне социально опасный, а с хорошими людьми я безопасный» [Булгаков 1991: 84].

Комический эффект достигается на лексическом уровне путем повторения прилагательного «опасный» и его почти тавтологического антонима «безопасный», которые коррелируют с фигурой Аллилуи и с «хорошими людьми» соответственно. Таким образом Зоя с иронией намекает на то, что «социально опасный» в данной ситуации прежде всего оправдом, с которым она ведет себя так, как он того заслуживает. Важно, что ироничное восприятие происходящего у Зои Пельц постоянно пересекается с трагическим – это одно из проявлений жанровой особенности пьесы.

«Обольянинов. Сегодня ко мне в комнату является какой-то длинный бездельник в высоких сапогах, с сильным запахом спирта, и говорит: «Вы бывший граф». — Я говорю — простите... Что это значит «бывший граф»? Куда я делся, интересно знать? Вот же я стою перед вами. <...> Он, вообразите, мне ответил: «Вас нужно поместить в музей революции». И при этом еще бросил окурочек на ковер. <...> А дальше я еду к вам в трамвае мимо Зоологического сада и вижу надпись: «Сегодня демонстрируется бывшая курица». Меня настолько это заинтересовало, что я вышел из трамвая и спрашиваю у сторожа: «Скажите, пожалуйста, а кто она теперь, при советской власти?» <...> Он отвечает: «Она таперича петух». Оказывается, какой-то из этих бандитов, коммунистический профессор, сделал какую-то мерзость с несчастной курицей, вследствие чего она превратилась в петуха [Булгаков 1991: 92–93]. <...> По-видимому, он всемогущий, этот бывший Гусь. Теперь он, вероятно, орел [Булгаков 1991: 94]. <...> Я играю, горничная на эстраде танцует... Бывшие куры... Что происходит в Москве?» [Булгаков 1991: 124]

Комизм достигается путем совмещения нескольких средств и приемов комического. Во-первых, Обольянинов несколько раз говорит по сути об одном и том же, настолько его задели и разволновали слова «длинного бездельника» и сторожа; к тому же, заводит речь он совершенно не к месту, встречая в разговор других персонажей, которых вовсе не интересует. Этим, кстати, комична сама фигура «бывшего графа» — аморфного, тоскующего и не причастного ни к чему, кроме своего прошлого, что особенно подчеркивает последняя фраза: «Что происходит в Москве?». С точки зрения Обольянинова, нынешнее время абсурдно, ненормально, и нао-

борот — он несуразен и неуместен в новом мире, лишний в нем. Во-вторых, граф подмечает детали: комично и нелепо в данной ситуации обижаться на то, что «бездельник» «бросил окурочек на ковер», т. е. был неуважителен, дерзок. В-третьих, сомнительно и неправдоподобно вообще появление незнакомца в квартире Обольянинова: по-видимому, он воспринимает привидевшееся ему после принятия морфия за действительность. Обольянинов и реальную действительность воспринимает как нечто нереальное, ложное, скрывающее свое истинное обличье. В-четвертых, автор прибегает к научной фантастике и достигает комического эффекта за счет абсурдности принципов и устремлений человека новой эпохи.

Очень важен для поэтики комического в пьесе образ Аметистова. Он воплощает человека, который всегда сумеет выйти из положения, т. к. не брезгует никакими средствами, это тип комического персонажа-плута, обманщика, имеющего множество масок (Путинковский, собственно Аметистов, Чемоданов и т. д.): «Пардон-пардон. Путинковский, беспартийный, бывший дворянин». [Булгаков 1991: 96] Это талантливый актер, выживающий за счет умения мастерски перевоплощаться и обманывать (сочинять «роман» и обыгрывать в карты) других: «Я, Зоя Денисовна, человек порядочный. Джентльмен, как говорится. И будь я не я, если не пойду и не донесу в Гепеу о том, что ты организуешь в своей уютной квартирке» [Булгаков 1991: 97]; «Пардон-пардон, Александра Тарасовича. Вы удивлены? Это, видите ли, мое сценическое имя, отчество и фамилия. По сцене — Василий Иванович Путинковский, а в жизни Александр Тарасович Аметистов. Известная фамилия, многие представители расстреляны большевиками. Тут целый роман». [Булгаков 1991: 101] «В чемодане шесть колод карт и портреты вождей. Спасибо дорогим вождям, ежели бы не они, я бы прямо с голоду издох. <...> Продавал их по двугривенному». [Булгаков 1991: 98] «Нуте-с, и пошел я нырять при советском строе. Куда меня только не швыряло, господи! Актером был во Владикавказе. Старшим музыкантом в областной милиции в Новочеркасске. Оттуда я в Воронеж подался, отделом снабжения заведовал... решил по партийной линии двинуться. Чуть не погиб, ей-богу. Дай, думаю, я бюрократизм этот изживу, стажи всякие... И скончался у меня в комнате приятель мой Чемоданов Карл Петрович, светлая личность, партийный... это дело в Одессе произошло. Я ду-

маю, какой ущерб для партии? Один умер, а другой на его место становится в ряды». [Булгаков 1991: 98] «Документов-то полный карман, весь вопрос в том, какой из этих документов, так сказать, свежей». [Булгаков 1991: 100].

«Аметистов. Извините, товарищ, ничего не могу сделать. Ап-сольман. Ежели бы у вас было удостоверение с биржи труда. Место-то есть...

Голос (*устало*). А на бирже говорят, дайте удостоверение с места службы, тогда запишем. А пойдешь наниматься, говорят, дай с биржи. Что ж, удавиться мне прикажете?

(*другой Голос, позже*)

Аметистов. Место? А вы член профсоюза?

Голос. Член!

Аметистов. А на бирже, позвольте узнать, дорогой товарищ, состоите?

Голос (*победоносно*). Состою!

Аметистов. К сожалению, ни одного места нет». [Булгаков 1991: 105–106]

Комическое создается за счет нелепости ситуации, когда человек, даже преодолев противоречащие друг другу бюрократические проволочки, все равно не может получить места, что снова подчеркивает абсурдность новой системы, которая должна бороться с предрассудками прошлого и побеждать их.

Для комического характерно обращение с неодушевленными предметами, как с людьми. Так, герои постоянно взаимодействуют с манекенами, как с живыми, надеясь отыскать в них то, что было утрачено человеком — таким образом маска, форма, фикция вытесняет и заменяет человеческую личность. Этот прием реализуется в реплике Гуся: «Гусь, ты пьян. До чего ты пьян, коммерческий директор тугоплавких металлов, не может изъяснить язык. Ты один только знаешь, почему ты пьян, но никому не скажешь, ибо мы, гуси, гордые. Вокруг тебя Афины и Аспазии вертятся, как легкие сильфиды, и все увеселяют тебя, директора. Но ты не весел. Душа твоя мрачна. Почему? Ответь мне. (Манекену). Тебе одному, манекен французской школы, я доверяю свою тайну». [Булгаков 1991: 143].

Речь Гуся адресована самому себе, хотя по своей форме она раздваивается. Так, герой сравнивает себя с животным, с птицей, которая в принципе не способна ответить ему — таким образом, проис-

ходит частичное оживотнивание человека («мы, гуси, гордые»); также персонаж обращается к манекену, не способному говорить, — потому-то Гусь и доверяет тайну лишь ему. Важно, что повторяются слова героя о его должности: статус директора, обеспечивающий определенные привилегии, не удовлетворяет человеческих потребностей в любви. Живое, человеческое заменяется вещественным (манекен, директор), нечеловеческим (гусь).

Все проанализированные фрагменты можно отнести к такой промежуточной форме комического, как ирония. Ирония — «одна из форм особой эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка. Ирония притворно хвалит те свойства, которые по существу отрицает, поэтому она имеет двойной смысл: прямой, буквальный, и скрытый, обратный. И чем более глубоко скрыт ее истинный смысл, тем ирония более язвительна» [Булгаков 1991: 316].

Булгаков очень ироничный писатель. Его ирония представлена в пьесе на нескольких уровнях: прежде всего он иронизирует как собственно автор, знающий суть драматической интриги и сущность каждого из его героев; также его ирония раскрывается посредством речи персонажей, которые движут интригу, — это Зоя Пельц и Аметистов. Их отличает от всех остальных персонажей именно ироническое восприятие происходящего и мышление, благодаря которому они выживают в мире, где им нет места.

Таким образом, в статье были проанализированы фрагменты пьесы «Зойкина квартира» и выделены такие средства и приемы создания комического, как ирония, абсурд, научная фантастика, театр в театре и др. Также было выявлено, что жанровая модификация пьесы — трагический фарс — представляет собой совмещение прямо противоположных жанровых форм, которое отражает дисгармоничность содержания (трагедия ненужного человека и его ироническое восприятие жизни, комические попытки выжить, оборачивающиеся крахом), сложность и полифоничность пьесы.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.

Бергсон А. Смех/пер. с фр. Гольденберга. М.: Искусство, 1992. 127 с.

Борев Ю. Б. Комическое и художественные средства его отражения // Ю. Б. Борев / «Проблемы теории литературы» М., 1958. С. 298–353.

Борев Ю. Б. О комическом / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. Москва: Искусство, 1957. 232 с.

Булгаков М. А. Кабала святош: Роман, пьесы, либретто / авт. вступ. ст. В. В. Петелин, с. 3–37. М.: Современник, 1991. 701 с.

Галинская И. Л. Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях // Л. В. Скворцов / Сб. науч. тр. РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Культурологии. М., 2003. 132 с.

Дземидок Б. О комическом: пер. с польск. Москва: Прогресс, 1974. 223 с.

Ершов Л. Ф. Сатира и современность. М.: Современник, 1978. 271 с.

Иткин И. Б. Лингвистические особенности романа «Мастер и Маргарита». [Электронный ресурс] URL: <https://govoritmoskva.ru/interviews/143> (дата обращения: 02.11.2020).

Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т. 1996. 221 с.

Кязимов Г. Ш. Теория комического. Проблемы языковых средств и приемов. Баку, 2004. 124 с.

Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии. М.: Искусство, 1968. 191 с.

Московский А. Д. О природе комического. Восточно-сибирское изд-во.: Иркутск, 1968. 96 с.

Нинов А. А. М. А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени: сб. ст./союз театр. деятелей РСФСР; сост. А. А. Нинов. М.: СТД РСФСР, 1988. 492 с.

Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. 492 с.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.

Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. Москва: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. 357 с.

REFERENCES

Baxtin M. M. E'stetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. 424 s.

- Bergson A.* Smex/per. s fr. Gol'denberga. M.: Iskusstvo, 1992. 127 s.
- Borev Yu. B.* Komicheskoe i xudozhestvenny'e sredstva ego otrazheniya // Yu. B. Borev/“Problemy' teorii literatury”. M., 1958. S. 298–353.
- Borev Yu. B.* O komicheskom/Akad. nauk SSSR. In-t mirovoj literatury' im. A. M. Gor'kogo. Moskva: Iskusstvo, 1957. 232 s.
- Bulgakov M. A.* Kabala svyatosh: Roman, p'esy', libretto/avt. vstup. st. V. V. Petelin, s. 3–37. M.: Sovremennik, 1991. 701 s.
- Galinskaya I. L.* Nasledie Mixaila Bulgakova v sovremenny'x tolkovaniyax // L. V. Skvorcov/Sb. nauch. tr. RAN INION. Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. Kul'turologi. M., 2003. 132 s.
- Dzemidok B.* O komicheskom: per. s pol'sk. Moskva: Progress, 1974. 223 s.
- Ershov L. F.* Satira i sovremennost'. M.: Sovremennik. 1978. 271 s.
- Itkin I. B.* Lingvisticheskie osobennosti romana “Master i Margarita”. URL: <https://govoritmoskva.ru/interviews/143> (accessed: 02.11.2020).
- Karasev L. V.* Filosofiya smexa. M.: Ros. gos. gumanitar. un-t, 1996. 221 s.
- Kyazimov G. Sh.* Teoriya komicheskogo. Problemy' yazy'kovy'x sredstv i priemov. Baku. 2004. 124 s.
- Luk A. N.* O chuvstve yumora i ostroumii. M.: Iskusstvo. 1968. 191 s.
- Moskovskij A. D.* O prirode komicheskogo. Vostochno-sibirskoe izd.: Irkutsk, 1968. 96 s.
- Ninov A. A. M. A.* Bulgakov-dramaturg i xudozhestvennaya kul'tura ego vremeni: sb. st./soyuz teatr. deyatelej RSFSR; sost. A. A. Ninov. M.: STD RSFSR, 1988. 492 s.
- Chudakova M. O.* Zhizneopisanie Mixaila Bulgakova. M.: Kniga, 1988. 492 s.
- Literaturnaya e'nciklopediya terminov i ponyatij/ros. akad. nauk. In-t nauch. inform. po obshhestv. naukam; gl. red. i sost. A. N. Nikol'yukin. M.: Intelvak, 2001. 1600 s.
- Poe'tika: slovar' aktual'ny'x terminov i ponyatij/gl. nauch. red. N. D. Tamarchenko. Moskva: Izd-vo Kulaginoy: Intrada, 2008. 357 s.
- Научный руководитель: Гимранова Ю. А., канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Данные об авторе

Киселёва Алёна Андреевна — магистрант филологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», учительница русского языка и литературы, Челябинск, Россия.

E-mail: kitletbetome@bk.ru

Author's information

Kiseleva Alyona Andreevna — Master (Pedagogical Education: Modern Philological Education in Educational Organizations of Various Types) of the Faculty of Philology of FSBOU Vo “South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,” teacher of Russian language and literature, Chelyabinsk, Russia.